

Глава 213 212. Убийство ради мира, Риюэшаньэлу (сначала еще)

Всего за три месяца на арене произошло множество важных событий.

Прежде всего, был выкорчеван Восьмой Этаж Тысячи Кровавого Дождя.

Все убийцы в здании были мертвы, а те, кто все еще выполнял задания, по счастливой случайности спаслись, но больше не осмеливались заявлять о себе.

Скрытый клинок двенадцати аспектов не сбежал. Эти страшные убийцы были выкопаны и умерли в дверях один за другим.

Во-вторых, из-за "мировой силы" лидер боевых искусств правильного пути организовал конференцию боевых искусств,

На конференцию было допущено только более десятка "больших сил", а темой было обсуждение того, как восстановить все упражнения.

Однако на конференции внезапно появился таинственный человек в черном, бросив фразу: "Мир должен развиваться, и не нужно показывать пальцами".

Множество праведных мастеров выстрелили, а затем, вместе с лидером боевых искусств, были обезглавлены.

Сразу же после этого многие влиятельные люди из окрестных сект объединились, искали "убийцу", который не знал своего облика, и кричали, что он заплатит за это.

Но всего через несколько дней все те, кто кричал, были мертвы.

В результате один человек подавил целые южные реки и озера, и никто больше не осмеливался говорить.

Напротив, те мастера боевых искусств, которые получили упражнения, начали активно распространять энергию мира.

Подобно огню, брошенному на луг, он в конце концов вызовет пожар в прерии.

Три месяца спустя.

Выпал обильный снег.

В это время Ся Цзи нисколько не скрывал своей личности.

Надев обычную маску, он шел по древней дороге с двумя длинными ножами черного и белого цвета.

Но его оружие "предало" его, и три человека в конце дороги преградили ему путь.

Все эти люди одеты в белое.

Левый рукав - убывающая луна, а правый - палящее солнце.

Это человек из Риюэшаньхэлоу.

Люди, стоявшие на пути, узнали оружие Ся Цзи и прямо громко спросили его: "Мой лидер праведного пути обсуждает сбор учений и выясняет правду. Если они действительно неправы, я отпущу их снова и воздам им по справедливости". В чем смысл? Ошибаться?"

Ся Цзи не ответил.

После стольких лет он знал, что есть вещи, которые ему больше не нужно говорить, поэтому он вытащил черный нож.

Черный меч - это магическое оружие грома и огня, и у него есть связь с ним. Насколько он силен, он может добавить определенное количество силы самому магическому оружию.

Один нож.

Громовая дуга на сотни футов.

Два человека порезаны.

Он убрал нож, прошел мимо того, кто был полностью ошеломлен, и спросил: "Ты можешь указать дорогу?".

Человек сказал: "Куда идти?"

Ся Цзи мягко сказал: "Откуда бы ты ни пришел, води меня туда, где ты есть".

Тот человек сказал: "ХОРОШО".

Когда вы входите в Святую Землю Праведного Пути, это все равно что войти в клетку. Без магической силы невозможно делать все, что хочешь. Это региональная формация.

Такие большие формации передаются с древних времен.

Несмотря на то, что защита была ослаблена временем, она очень мощная. Ся Сяосу искал двенадцать золотых статуй только для того, чтобы создать ложную формацию.

Так что Ся Цзи собирался умереть, ученик башни Жюэшаньхэ не стал медлить, он с ненавистью повел Ся Цзи к входу в башню Жюэшаньхэ.

Конечно, здесь тоже есть вход в маленький мир.

Это скала у северного подножия горы Тяньян.

Ся Цзи молча записал его положение, чтобы в следующий раз не ошибиться, а затем повернулся, чтобы уйти.

Мужчина был глуп и не мог не спросить: "Разве вы не собираетесь войти?"

Ся Чжи улыбнулся и сказал: "Я только позволил тебе привести меня сюда, но не сказал, что хочу войти".

Мужчина совершенно потерял дар речи и поспешил в маленький мир.

Скоро

Появилась группа учеников в белых одеждах с длинными рукавами в виде солнца и луны.

Эти ученики просто бросились вон из маленького мира, только чтобы обнаружить, что человек, которого они преследовали, не убежал.

Ся Цзи сидел на **** северного подножия горы Тяньян.

Все эти ученики - ученики горы Риюэ и Речной Башни, каждый из них обладает необычайной силой, и вскоре они окружили Ся Цзи.

Лидер спросил: "Что ты собираешься делать?"

Ся Цзи спросил: "Что ты собираешься делать?"

Мужчина крикнул: "Я практикую упражнения для начальной школы Фансяо, так что она ведется правильным путем, и ее изучают люди с праведным сердцем, верно?"

Ся Цзи спросил, "Какая у тебя квалификация для хранения? Кто должен судить о справедливости?"

Человек во главе еще не заговорил, а ученик сбоку прямо сказал: "Мы - Гора Солнечной Луны и Речная Башня, святая земля правильного пути. Наши ученики, естественно, имеют право хранить его. Это не требует вашего вмешательства, но почему вы хотите убить наших людей? "

Ся Цзидао: "Потому что вы забираете всех моих учеников для суда, и объекты, которые вы собираетесь **** все мои ученики. Спросите меня, почему бы сначала не спросить себя, почему?"

Мужчина был ошеломлен.

Ся Чжи снова спросил: "Почему ты претендуешь на Башню Риюэшаньхэ?".

Мужчина был ошеломлен.

Ся Цзи ответил за него.

"Это потому, что ты считаешь себя сильным?"

Лидер еще не заговорил, а вход в маленький мир заколебался.

Из него вышел мужчина в белой одежде, одетый в героизм и похожий на меч. За ним следовала хрупкая женщина в черном одеянии рядом с ним. Обоим на вид было более 30 лет, они были не намного больше, чем Ся в это время.

Эти два человека отличались от других учеников Суньюэшаньхэлоу. Мужчины в белых одеждах с двойными рукавами - это палящее солнце, а женщины в черных одеждах с двойными рукавами - это убывающая луна.

Когда многие ученики увидели этих двух людей, они в унисон произнесли: "Видим Владыку Байри, Владыку Хэйюэ".

Ся Цзи охватил их двоих. Сила этих двух людей достигла одиннадцатого уровня. Казалось, что такая большая сила обладает огнем.

Владыка Хэйюэ посмотрела на человека перед собой, снова взмахнула ножом и подняла брови. Очевидно, она узнала его, поэтому махнула рукой и сказала многим ученикам Сунъюэшань и Хэлоу: "Возвращайтесь".

Многие ученики не посмели нарушить приказ, поэтому один за другим вернулись обратно.

Только три человека остались у северного подножия этой пустой горной цепи.

Хозяин Хэйюэ сказал: "Я слышал, что господин Су Цзяфэн за десять лет объездил всю страну и прочитал бесчисленное количество книг. Разве это не сила мира, созданного господином Фэном? Ваше превосходительство - сам господин Фэн?".

Ся Цзи спокойно ответил: "Да".

Оригинальный плакат Хэйюэ, естественно, понимает путь праведности. "Перед битвой, несмотря ни на что, я дам тебе большую шляпу. Если вы не встанете на колени, все будут убиты злыми духами и чужаками". Это ежедневная операция, поэтому она на самом деле никогда не сердится.

Вместо этого он спокойно сказал: "Два пути добра и зла идут, чтобы осадить твоего ученика и **** твою книгу. Это не плохо для вас, чтобы закончить лично, но вы должны убить моего ученика. Этот вопрос всегда требует объяснения".

Ся Цзи сказал: "Хотя я писал о силе мира, я никогда не оставлял имени. Если тебе нужно это имя, можешь взять его себе".

Как только прозвучало это предложение, плакат Черная Луна странно посмотрел на него.

Дневной плакат сбоку тоже был ошарашен.

Неужели в мире есть такой человек?

Ся Чжи продолжил: "Это только первая статья моего "Тома десяти тысяч вер". К этому времени в следующем году вторая статья будет популярна во всем мире. Я не оспариваю это имя. Кто захочет, тот возьмет".

Дневной плакат вдруг сказал: "Вы пытаетесь сделать обычных людей сильнее, чтобы у них была сила защитить себя во время огненной катастрофы и возможность пробудиться?"

Ся Цзи легкомысленно сказала: "Неплохо".

Как только слово упало, два человека на противоположной стороне замолчали.

В течение долгого времени ведущий дня громко произнес: "Хорошо!!! Я давно слышал, что император семьи Су - неопытный волшебник. Он не так известен, как встреча. Это действительно хорошо, хорошо, хорошо!!!".

Он поздоровался три раза подряд.

Затем он выразил сожаление, потому что знал, что император не ступил в одиннадцатое царство.

Ся Цзици сказал: "Я действительно не ожидал, что эти двое окажутся разумными людьми".

Господин Черная Луна сказал: "Господин, вы когда-нибудь думали об этом, если все люди в этом мире узнали вашу силу, и узнали от нее, что их собственная сила становится сильнее, будет ли мир хаотичным?"

Ся Цзи сказал: "Эти двое должны знать, что огненная катастрофа будет длиться пятьсот лет, куда отправится огненный демон за эти пятьсот лет?"

Перейдет ли через реку? Будут ли уничтожены все люди?

Я был в Цзеди на севере, поэтому я знаю, что огненный демон постоянно становится сильнее и вторгается.

Такой мир уже не хаос, а катастрофа. В этой катастрофе все слабые стали рыбой на разделочной доске.

Если человечество погибнет, разве могут быть спокойные времена? "

Оба плаката замолчали.

долгое время

Хозяин дома тихо вздохнул: "Господин действительно мудрец мира, поэтому я действительно не могу ждать.

Господин смотрел на мир и имел в виду пятьсот лет, а я, обращая внимание на мелкие выгоды и делая ложные заявления из корысти, попал в деяния ничтожных людей.

Я объясню этот вопрос Лу Чжуну. Необходимо отдать приказ всем основным сектам Цзянху быть праведными и не мешать ученикам господина проповедовать. Кроме того, мы должны оказать помощь ученикам господина. "

Хозяин Хэйюэ с любопытством посмотрел на Ся Цзи: "Книга "Тянься Цзиньци" все еще находится в моей комнате, и я всегда читаю ее каждый день. Есть ли вторая, господин?"

Ся Цзи сказал: "Когда она выйдет, я попрошу ученика прислать копию, чтобы хозяин смог увидеть ее в первый раз".

Хозяин Хэйюэ улыбнулся, но его выражение лица вдруг сказалось: "Раз есть обиды, то должен быть и конец. Господин, составляющий учения, не спрашивая имени, - это акт большой заслуги, но вы убили наших учеников". Но должно быть объяснение".

Ся Чжи спросил: "Что вы хотите объяснить?"

Хозяин Хэйюэ сказал: "У вас со мной фокус, а после фокуса обиды исчезнут".

"Как исчезнут?"

"Если ты не используешь мимику, то я, естественно, не использую твое тело. Я просто увидела, что у моего мужа изображение навыков и силы в мировой энергии самое лучшее, вот и захотела посмотреть."

Ся Цзидао: "Хорошо".

Хозяин Байри немедленно отступил и уступил пустое место.

Двое молча стояли друг перед другом.

Медленно приблизились.

Внезапно оба они превратились в загробные образы, а оригинальная Черная Луна никогда не делала меча, поэтому она резанула ножами и мечом.

В процессе нанесения удара ножны уже не выдержали и разлетелись вдребезги.

Меч, разбивший ножны, становился все более и более неукротимым.

Этот меч не хотелось прятать, потому что в нем заключена некая предопределенная сила, которая должна его разрубить.

Однако Ся Чжи действительно не видел такого уровня силы, он взял его в руки случайно.

Нож не выпал из ножен, и ножны не были сломаны.

Ножны ударили прямо в спину меча.

Носительница Хэйюэ вдруг почувствовала, что на нее надвигаются волны огромной силы, отчего ей показалось, что она потерялась в глубоком морском водовороте.

Ее вырвало криво, и меч, естественно, вонзился в другое место.

Сражаясь в одно мгновение, исход был разделен в одно мгновение.

Ся Цзи сказал "Принимаю", а затем убрал нож.

Хозяйка Черной Луны смотрела на этого человека со сложным выражением лица, она видела его непринужденность, и эта непринужденность была настолько одинокой, что он уже знал, что легко одержит победу еще до того, как выхватил меч.

Поэтому он выглядит беспечным, когда выходит из ножен. Он рассматривал это не как игру, а как cutscene.

Хозяин Хэйюэ холодно сказал: "Поскольку господин Фэн так силен, лучше нам устроить настоящую битву".

Ся Цзи покачал головой: "Нет, у меня нет одиннадцатого царства".

Хэйюэ изначально помнила, что уровень человека перед ней был ниже ее. Наконец, она вновь обрела достоинство, поэтому улыбнулась и сказала: "Ничего страшного, в будущем всегда будет шанс".

(Конец этой главы)